ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ

В. В. Кириенко

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Представлен анализ современного состояния системы подготовки кадров высшей квалификации для предприятий машиностроительного комплекса.

При анализе системы подготовки кадров для предприятий и организаций важно понимать, что в образовательной триаде «общество – студенчество – преподавательский корпус» все ее составляющие, будучи активными субъектами образовательного процесса, находятся в перманентном процессе динамического взаимодействия. В идеальном случае общество через общественные и государственные институты формирует учреждениям образования заказ на подготовку профессиональных кадров. Но реальность заключается в том, что современному обществу все проблематичнее осуществлять полноценный заказ на кадровое обеспечение: слишком много внешних, трудно прогнозируемых, факторов оказывают влияние на деятельность потребителей кадров – предприятий и организаций как государственного, так и негосударственного секторов экономики. Эта проблема особенно рельефно проявляется для высших учебных заведений, обслуживающих промышленный сегмент народного хозяйства. Если в таких сегментах народнохозяйственного комплекса как здравоохранение и образование, во-первых, ввиду их относительной стабильности, воз-

можно более – менее точное прогнозирование на перспективу востребованного количества специалистов, а во-вторых, в этих отраслях и де-юре и де-факто существуют государственные заказчики в лице министерств образования и здравоохранения, то в учебных заведениях, обслуживающих промышленно-индустриальный сегмент, де-юре единые заказчики кадров в лице министерств промышленности и экономики возможно и существуют, но де-факто они эту функцию не выполняют. Поэтому в реальной действительности заказ на подготовку кадров каждое учебное заведение формирует напрямую с каждым промышленным предприятием. При этом роль активного субъекта формирования кадрового заказа отводится высшим учебным заведениям: чаще всего не предприятия индустрии делают заказ учебным заведениям, а учебные заведения предлагают предприятиям согласовать номенклатуру и количество выпускников определенных специальностей. Этот системный недостаток особенно рельефно проявляется в кризисные периоды развития общества. В связи с изменением конъюнктуры товаров и услуг, востребованных на внутренних и мировых рынках, становится все проблематичнее предвидеть востребованные в перспективе ассортимент и объемы товаров и услуг, а потому и номенклатуру подготовки специалистов профессионально-технического, среднего специального и высшего уровней не только на дальнюю, но и на ближнюю перспективу. А ведь даже в самых благоприятных условиях высшему учебному заведению для подготовки специалистов нового профиля требуется не менее 4-5 лет.

Следующая проблема заключается в том, что в реальном образовательном процессе преподавательский корпус системы высшего образования одновременно выполняет как государственный (корпоративный) заказ на подготовку специалиста конкретного профиля и определенного уровня, так и заказ самого студента и/или его финансового агента. Студенчество, являясь активным субъектом образовательного процесса, де-факто корректирует представление и государства и преподавательского корпуса о содержательных характеристиках выпускника высшего учебного заведения. Таким образом, в зависимости от того, насколько совпадают государственнокорпоративный заказ на подготовку специалистов высшей квалификации с готовностью и способностью выполнить этот заказ преподавательским корпусом и представлением самих студентов о необходимом и достаточном уровне их профессиональной подготовки, формируются реальные рабочие линии учебно-познавательного процесса. В этой плоскости понимание и применение на практике принципа студентоцентрированного обучения, декларируемого в качестве одного из базовых положений Болонского процесса, является одной из серьезных проблем. В практике организации образовательного процесса в качестве самоочевидной, не требующей доказательства аксиомы, предполагается, что основой мотивационной структуры учебно-познавательной деятельности студентов является осознанная ими перспектива использования полученных в учебном заведении профессиональных знаний и навыков в качестве основного способа обеспечения материального и социального благополучия. Но реальная практика свидетельствует о ином – активным субъектом в образовательном процессе, как правило, являются не студенты, а преподавательский корпус. Именно здесь, в латентной, скрытой не только от окружающих, но зачастую и от самих субъектов образовательного процесса среде, проявляется не публично декларируемое на «кого» учится, а реальное для «чего» и «как» учится студент. Мотивационное ядро, как «опредмеченная потребность» учебно-познавательного процесса студента – для «чего» он учится, в конечном счете определяет реальное поведение не только студента, но и преподавательского корпуса.

224 Секция V

Для проверки зависимости между успешностью освоения студентами профессиональных знаний и навыков и их намерениями в дальнейшем работать по избранной специальности, в социологическом исследовании, проведенном под руководством автора статьи (1), в анкете был сформулирован соответствующий вопрос. Полученные результаты приведены в таблице.

Распределение ответов студентов на вопрос: «Что Вы планируете делать после окончания вуза?», %

	Успеваемость студентов			
Параметр	Общий массив	До шести баллов	От шести до восьми баллов	Выше восьми баллов
Работать по своей специальности	51	37	56	53
Работать по другой специальности	8	13	7	7
Поступать в магистратуру на дневную форму обучения	3	1	3	11
Четких планов нет	11	18	9	11
Открыть свой бизнес	18	21	18	13

Ответы респондентов о их планах на послевузовскую жизнь свидетельствует о том, что в целом по выборке после окончания высшего учебного заведения по своей специальности намерен работать только каждый второй (51 %) респондент. При этом наибольшее количество студентов, преданных избранной профессии зафиксировано в самой массовой когорте «хорошистов» (56 %); в группе «отличников» после окончания вуза по своей специальности намерены работать 53 % студентов. Тогда как в когорте «троечников» зарабатывать на жизнь получаемыми в вузе профессиональными знаниями и навыками собираются чуть более трети (37 %) студентов. Вполне прогнозируемым оказался один из вариантов послевузовской перспективы – продолжение профессионального образования в магистратуре. Так, если в когорте отличных студентов продолжить высшее образование на второй ступени планирует каждый десятый респондент (11 %), то в среде «троечников» желающих получить академическую степень магистра наук таковых фактически не оказалось: из всех опрошенных респондентов только 1 % заявили о таком намерении. Вполне прогнозируемыми оказались результаты выбора студентами такого варианта послевузовской перспективы как «работать по другой специальности», который выбрали по 7 % «отличников» и «хорошистов» и почти в два раза большее количество (13 %) респондентов из когорты «троечников». Естественно возникает вопрос о причинноследственной связи в указанной дихотомической цепочке: посредственные студенты учатся без должного усердия потому, что не собираются работать по своей специальности или, напротив, они не собираются работать по избранной специальности потому, что у них, по каким-то причинам, не получается освоить необходимые профессиональные знания и навыки?

Таким образом, современное состояние системы подготовки кадров высшей квалификации для предприятий машиностроительного комплекса требует системного упорядочения: реализуя различающиеся общественные, корпоративные и личные интересы, все субъекты образовательной триады а) общество, б) студенчество, в) преподавательский корпус системы высшего образования, обязаны преодолеть системное противоречие и найти способы для разумного конценсуса.

им. П. О. Сухого, 2015. – 281 с.

Литература 1. Кириенко, В. В. Студенческая молодежь: ментальные особенности, идентичность, образ жизни / В. В. Кириенко, В. В. Клейман, А. А. Злотников; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель: ГГТУ